

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 91–98
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 91–98
<https://bonjour.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-1-91-98>
EDN: KUJLOM

Рецензия
УДК 821.161.1.09|19|+929

«Мы – содружество, мы – общество, но мы не школа...»: К столетию объединения «Серрапионовы братья»

Рецензия на: Серрапионовы братья: взгляд из XXI века. К 100-летию литературного содружества : коллективная монография / отв. ред. И. Э. Кабанова, И. В. Ткачева; сост. Д. А. Слюзова. Саратов : ИЦ «Наука», 2021. 179 с.

И. Ю. Иванюшина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

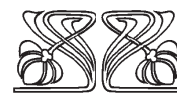
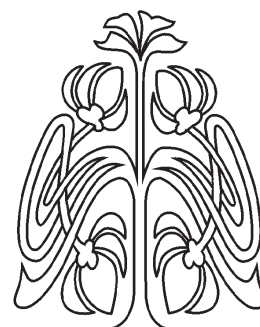
Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, iiyu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7980-4030>

Аннотация. Рецензия посвящена обзору материалов коллективной монографии, приуроченной к столетнему юбилею литературного содружества «Серрапионовы братья». Проект объединил ученых из Саратова, Москвы, Санкт-Петербурга, являющихся признанными специалистами по истории отечественной литературы 1920–1930-х гг. Исследования базируются на вводимых в научный оборот уникальных документах из наследия Серрапионов (К. Федина, Вс. Иванова, Н. Тихонова, В. Каверина, И. Груздева), хранящихся в фондах РГАЛИ, ИМЛИ РАН (Москва), ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН, Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), Государственного музея К. А. Федина (Саратов). Их осмысление позволяет восполнить фактологические лакуны в истории содружества и биографиях отдельных его членов, уточнить систему их творческих и личных взаимоотношений. Единство монографического замысла обеспечивается и самим материалом, и общими методологическими принципами работы с архивными источниками, и наличием нескольких сквозных сюжетов, переходящих от статьи к статье. Среди них вполне оправданный в рамках юбилейного издания сюжет серрапионовских годовщин разных лет, дискуссии о евразийстве, о природе жанра, о «красном Линкертоне». Важное место на страницах монографии занимают проблемы цензуры и самоцензуры, вопросы текстологии и принципов издания эго-документов. В рамках подготовки к публикации полного текста дневников К. А. Федина, над которым работает творческий коллектив, эти вопросы имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Реализацию провозглашенных принципов демонстрирует и сама монография, снабженная богатым справочным аппаратом, открывающим перспективы дальнейших исследований литературного феномена Серрапионова братства.

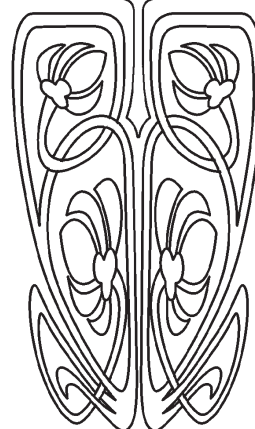
Ключевые слова: Серрапионовы братья, К. А. Федин, эго-документы, дневник писателя, жанр, цензура, текстология

Для цитирования: Иванюшина И. Ю. «Мы – содружество, мы – общество, но мы не школа...»: к столетию объединения «Серрапионовы братья» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 91–98. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-1-91-98>, EDN: KUJLOM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

КРИТИКА
И
БИБЛИОГРАФИЯ

Review's report

"We are an association, we are a community, but we are not a school" – to the 100th anniversary of the "Serapion brothers" association
Review of: Serapion brothers: A 21st century perspective. To the 100th anniversary of the literary association: A multi-authored monograph. Executive ed. I. E. Kabanova, I. V. Tkacheva, compiling ed. D. A. Slyuzova. Saratov, ITs "Nauka", 2021. 179 p. (in Russian)

I. Yu. Ivanyushina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Irina Yu. Ivanyushina, iiyu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7980-4030>

Abstract. This article reviews the materials of a multi-author monograph dedicated to the 100th anniversary of the literary association "Serapion brothers". This project has united researchers from Saratov, Moscow, St Petersburg, considered to be renowned experts in the history of Russian literature of the 1920–1930s. The research is based on the unique documents from the Serapion brothers' legacy being introduced into the scientific circulation (K. Fedin, Vs. Ivanov, N. Tikhonov, V. Kaverin, I. Gruzdev). The documents are kept in the funds of the Russian State Archive of Literature and Art, Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Literary Museum of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (The Pushkin House), National Library of Russia (Saint Petersburg), State Museum of K. A. Fedin (Saratov). Their interpretation allows to fill the factual gaps in the history of the association and in the biographies of its members, to define the system of creative and interpersonal relationships between them more precisely. The monograph's intention is unified by the material itself, by the general methodological principles of working with archive materials, by the presence of several recurrent plots, appearing in different articles. Among them there is a plot, rather appropriate for the anniversary edition, about different anniversaries of Serapion brothers, discussions of Eurasianism, of the nature of genre, of the "red Pinkerton". The issues of censorship and self-censorship, questions of text studies and principles of ego-documents' publication hold a prominent place on the pages of the monograph. These questions are not only theoretical, they have a rather practical significance in preparing the full texts of K. A. Fedin's diaries for publication, on which the creative team is working. The monograph itself manifests the implementation of the proclaimed principles, as it is supplemented by wide-ranging reference materials, which offer great opportunities of further research of the literary phenomenon of Serapion brothers.

Keywords: Serapion brothers, K. A. Fedin, ego-documents, writer's diary, genre, censorship, text studies

For citation: Ivanyushina I. Yu. "We are an association, we are a community, but we are not a school" – to the 100th anniversary of the "Serapion brothers" association. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 91–98 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-1-91-98>, EDN: KUJLOM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Яркая, спорная, новаторская отечественная литература 1920-х гг. вступила в пору вековых юбилеев. В 2021 г. исполнилось 100 лет со дня образования литературного содружества «Серрапионовы братья». Этому событию была посвящена Всероссийская научная конференция «"Серрапионовы братья": взгляд из XXI века», которая проходила 10–11 марта в Государственном музее К. А. Федина (Саратов) – одном из ведущих центров изучения этого уникального литературного феномена – братства без единой идеологии.

В фондах музея хранится богатейшая коллекция документов из истории Серрапионов, переданная в дар семьей К. А. Федина. Десять лет назад наглядный и содержательный обзор этих материалов (писем, рукописей произведений, фотографий, книг с автографами, первых изданий, редких журнальных публикаций) был представлен в прекрасно изданном альбоме «Почему мы Серрапионовы братья: Раритеты из собрания Государственного музея К. А. Федина: каталог» [1].

К девяностой годовщине содружества была организована международная научная конференция, по материалам которой вышел сборник статей «Серрапионовы братья: Фило-софско-эстетические и культурно-исторические

аспекты: К 90-летию образования литературной группы: материалы международной научной конференции» [2].

Обладая уникальными фондами, музей сумел объединить вокруг себя ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, специалистов по литературе первой трети XX в. Работа над проектами, поддержанными РФФИ, «Константин Федин и его современники. Из литературного наследия XX века» и «Константин Федин. Дневники», направленная на подготовку, комментирование, публикацию эго-документов К. Федина и широкого круга отечественных писателей [3], позволила исследовательской группе под руководством доктора филологических наук, члена-корреспондента РАН, заведующей отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ им. А. М. Горького РАН Н. В. Корниенко и заместителя директора по научной работе Государственного музея К. А. Федина И. Э. Кабановой выработать единую методологию исследования, соответствующие стандартам академического издания принципы публикации и комментирования архивных материалов.

Все эти достоинства нашли свое отражение и в юбилейной монографии «Серрапионовы братья: взгляд из XXI века. К 100-летию литературного

содружества». Сильной стороной работы авторского коллектива является опора на впервые вводимые в научный оборот материалы из наследия Серапионов (К. Федина, Вс. Иванова, Н. Тихонова, В. Каверина, И. Груздева), хранящиеся в РГАЛИ, ИМЛИ РАН (Москва), ИРЛИ (Пушкинском Доме) РАН, Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург), Государственном музее К. А. Федина (Саратов).

Открывающая монографию статья Н. В. Корниенко задает масштаб рассмотрения истории литературного сообщества на фоне крупнейших событий 1920-х гг.: политических (пик крестьянских восстаний, Кронштадтский мятеж, X съезд партии, нэп), литературных (смерть А. Блока, выход № 1 журнала «Красная новь», дискуссия о природе романа и проблематике повествовательных жанров, о путях обновления языка русской прозы). Автор статьи заявляет о необходимости «от публикации источниковедческих материалов наследия Серапионов <...> переходить к более крупным темам» (с. 4) и намечает некоторые перспективные направления. Среди них, например, проблема «Серапионы и евразийство». Отмеченное Е. Замятинным разделение Серапионов на восточную и западную группы предлагается осмыслить в большом историческом и философском контексте споров о «закате Европы», о будущем европейской культуры и цивилизации. В свете этих идей роман К. Федина «Похищение Европы» предстает как «пронизанный евразийскими идеями» (с. 5). Рассматривая его как третью часть трилогии («Города и годы», «Братья», «Похищение Европы»), Н. В. Корниенко называет еще одну тему, «которую Серапионы заострили для всего XX и даже XXI века» (с. 11), – тему «русской интеллигенции в ее отношении к собственной истории, культуре, свободе творчества, народу, массовому читателю» (с. 11).

Исключительный теоретический интерес, по мнению исследователя, имеют «рефлексии Серапионов на тему романа» (с. 8), которые необходимо включить в контекст «оригинальной философско-литературоведческой мысли первых двух советских десятилетий» (с. 8), имея в виду не только классические работы М. Бахтина, но и дискуссию о романе 1934 и 1935 гг., развернувшуюся вокруг работ главного теоретика журнала «Литературный критик» Г. Лукача. Ждут своего исследователя и такие проблемы, как интертекстуальные связи в произведениях участников сообщества, вклад Серапионов в развитие детской литературы и многие другие.

Обозначенные в статье Н. В. Корниенко направления изучения творческого наследия Серапионов находят свое развитие в ряде вошедших в монографию исследований.

Так, например, проблема «Запад – Восток» в самосознании членов литературного сообщества так или иначе затрагивается в статьях Е. М. Трубиловой, Е. А. Папковой, Е. Г. Елиной, Н. М. Щедриной, Г. Н. Воронцовой, М. В. Григорьевой и подробно рассматривается в работе Н. А. Гуськова «“Географические” оппозиции в творческой системе “Серапионовых братьев”». Под знаком антиномий «культура – природа», «свое – чужое» анализу подвергаются такие парные топосы, как «город – деревня», «столица – провинция», «Петербург – Москва», «север – юг». Они становятся поводом для серьезного разговора об идеологических и эстетических предпочтениях членов Серапионова братства. Особенно интересным видится сопоставление Серапионов с писателями одесской школы. По наблюдениям исследователя, противостояние «севера» и «юга» многое предопределяет в художественной манере авторов двух ведущих литературных сообществ 1920-х гг. – юго-восточного и северо-западного.

Наряду с бинарными оппозициями в статье Н. А. Гуськова возникает тернарная: «Запад – Россия – Восток». При этом автор высказывает сомнение в связи Серапионов с идеями евразийства: «Россия, хотя четко противопоставлялась в серапионовских текстах Западу, <...> не отождествлялась ни с Востоком, ни с евразийским синтезом культур» (с. 18); «Западники по преимуществу, они занимали патриотическую позицию, избегая при этом евразийства» (с. 19). Таким образом, проблема «Серапионы и евразийство», поставленная во вступительной статье, получает на страницах монографии полемическое развитие.

Еще одним сквозным мотивом монографии является история трансформации жанровой системы русской прозы 1920-х гг., сопровождавшаяся бурными дискуссиями о романе, о сюжете, о массовой литературе. Серапионы включились в осмысление этих вопросов как теоретически (см. речь К. Федина на Первом Всесоюзном съезде советских писателей, процитированную в статье Н. В. Корниенко (с. 4), суждения в письмах и дневниках (с. 41)), так и практически, своими экспериментами в области жанра. Им посвящены статьи Е. М. Трубиловой, Н. М. Щедриной, Е. Г. Елиной.

Как отмечает автор статьи «Серапионы в романе-буриме “Большие пожары”» Е. М. Трубилова, «провозглашенный в 1922 г. Н. И. Бухариным курс равенства на “красного Пинкертон» на короткий исторический момент совпал с призывом идеолога Серапионов Л. Лунца учиться авантюрной фабуле» (с. 33). Наложившись на идею коллективизма, охватившую все области советской жизни, включая творческую, установ-

ка на динамичность, увлекательность сюжета породила «веселый проект журнала “Огонек”» (с. 33) по созданию «коллективного романа» «Большие пожары». Принцип литературной игры буриме стал шутивным вызовом Серапионам, программно провозглашавшим «уменье обращаться со сложной интригой, завязывать и развязывать узлы, сплести и расплести» (с. 35). В эксперименте «Огонька» приняли участие четыре члена содружества: К. Федин, М. Слонимский, М. Зощенко, В. Каверин. Статья Е. М. Трубиловой восстанавливает историю создания серапионовских глав романа, показывает, как в коллективном труде проявились творческая и человеческая индивидуальность каждого автора, особенности его языка и стиля.

На бухаринский призыв создать «красного Пинкертона» откликнулись и другие писатели. Попытке Мариэтты Шагинян освоить авантюрно-приключенческий жанр посвящена статья Н. М. Щедриной «Экспериментализм в духе “Серапионовых братьев” в произведениях Мариэтты Шагинян 1920-х годов». Проанализированные исследователем романы писательницы «Месс-Менд, или Янки в Петрограде» и «Кик» демонстрируют жанровый эклектизм. «Месс-Менд» характеризуется как «роман-сказка», «изысканная пародия на западный детектив», «пинкертоновщина» (с. 85). Эти жанровые разновидности получают в статье теоретическое обоснование, обнаруживая общность в развитии сюжета: динамичность, калейдоскопичность, абсурдность, «неправдоподобность мотивировок <...> при сохранении внешней обусловленности и логичности» (с. 85), нарастание напряжения, внезапность концовки и т. д.

«Кик» представляет собой еще более сложный жанровый синтез – «роман-комплекс», соединение поэмы, киносценария, новеллы, критической статьи, фельетона, очерка, газетной передовицы и т. д. Сама М. Шагинян объясняла его появление желанием «сдать экзамен по жанрам» (с. 88) и считала своей неудачей.

Поставленные Н. М. Щедриной в широкий контекст теоретической рефлексии и художественной практики 1920-х гг. романы М. Шагинян предстают характерным и закономерным звеном тех динамических процессов, которые протекали в советской литературе этого периода.

Возникшее в 1920-е гг. тяготение Серапионов к сложным жанровым образованиям сказывалось в их творчестве и в более поздние годы, о чем свидетельствует, например, статья Е. Г. Елиной «Мемуары В. А. Каверина о “Серапионовых братьях” в контексте филологической прозы». Автор теоретически обосновывает феномен «филологизма», распространя характерные

признаки «субжанра» «филологического романа» (В. Новиков) на мемуаристику и доказывая, что «“филологизм” присущ не только романистике, но и литературной публицистике Каверина» (с. 66). «Время, пространство, любовь, человеческие отношения даны здесь через призму литературы и “олитературенного” слова, а цитата относится к личностному дискурсу писателя. Изображаемый мир становится литературоцентричным» (с. 66). Е. Г. Елина отмечает синтетические особенности мемуаров профессионального филолога В. Каверина. Воспоминания вбирают в себя элементы текстологии, литературоведения, изобилуют аллюзиями, цитатами. Это «литература в квадрате» (с. 72). Проведенный анализ выводит автора на обобщающий вывод о «филологичности» Серапионова братства в целом «и по самому своему происхождению, и по названию, и по творческим идеям, манифестированным членами объединения» (с. 67).

Устойчивый интерес вызывает у авторов монографии история взаимоотношений Серапионов с представителями формальной школы. Ранее к этой проблеме обращалась И. Э. Кабанова [4]. В настоящем издании различные аспекты этих отношений затрагиваются Е. Г. Елиной, Е. А. Папковой, М. К. Свиченской, Н. М. Щедриной, Л. А. Посадской. Более подробно они освещены в статье Л. Ю. Коноваловой «“Возрождение Серапионова братства...” (на материале эго-документов К. Фекина 1929–1931-х годов)». В ней кратко, но отчетливо охарактеризованы биографические связи и теоретические дискуссии Серапионов и формалистов, проанализированы причины и последствия серьезных разногласий между ними на рубеже 1920–1930-х гг., в один из драматичных периодов истории отечественной литературы.

Трансформация идеологических, творческих, человеческих позиций в условиях нарастающего политического давления, отмеченная Л. Ю. Коноваловой, подробно проанализирована в статье Т. А. Кукушкиной «“Молчавшие заговорили”»: Серапионы на дискуссии в Ленинградском отделении Всероссийского Союза советских писателей об идейно-творческой перестройке (1931)». На основе архивных материалов и периодики 1929–1931 гг. показано, как воплощался в жизнь рапповский лозунг – «не попутчик, а союзник, или враг» (с. 61). Серапионы М. Слонимский, Н. Тихонов и Н. Никитин «выступили с пересмотром прежних творческих принципов» (с. 58) и призвали членов Союза писателей стать союзниками пролетарской литературы. Отголоски этого события запечатлелись в строках впервые публикуемого М. К. Свиченской шуточного стихотворения Н. Тихонова: «...Покаемся ж нын-

че на чистоту / Во всех отклоненьях от нормы.
/ Ну, если мы даже и отошли / В какой-нибудь
там загиб кривой, / Писателя труд – это тот же
шашлык, / На палку надел и жги его!» (с. 28).

В монографии, посвященной юбилею литературного сообщества, значительное внимание уделено такому феномену «литературного быта», как празднование годовщин основания Серапионова братства (статьи Л. Ю. Коноваловой, Л. А. Посадской, Е. А. Папковой). Подробные сведения и обширную библиографию по этому вопросу содержит исследование М. К. Свиценой «“Юбилейная ложка дегтя”: (к истории стихотворения Н. С. Тихонова)». В нем отражены традиции ежегодных встреч 1 февраля с их атрибутами – стенной газетой, «кинематографом» и произведениями «на случай» как самих Серапионов, так и приглашенных друзей – Ю. Н. Тынянова, С. Я. Маршака, А. М. Ремизова, Е. Л. Шварца. Брат-«летописец» Илья Груздев (см. о нем статью О. В. Быстровой «Литературовед Илья Александрович Груздев» (с. 74–82)) собирал автографы этих шуточных произведений (в частности, публикуемый текст Н. Тихонова), благодаря чему они дошли до современных исследователей.

Разрозненные свидетельства из дневников, писем, воспоминаний о праздновании «лицейских годовщин» дают серию «моментальных снимков» истории Серапионова братства на фоне меняющегося времени, со взаимными сближениями, охлаждениями, личными и групповыми кризисами. Эти вехи отмеряют не только время существования содружества, но и психологический возраст его участников, состояние их духа: 1928 г. – «Годовщина серапионовская прошла скучновато. Так себе прошла. Вроде как лицейская годовщина седовласых маститых старцев. Авось помолодеем к следующему году» (с. 49); 1929 г. – «Как ни традиционен этот день, было внезапно весело и молодо» (с. 49); 1931 г. – «...десятилетие серапионов, у Каверина. Все спасает издевка и самопародирование» (с. 53); 1932 г. – «Очередная “лицейская годовщина”, конечно, произойдет. Сойдутся старцы, бывшие серапионы, бывшие Гофманы, выпьют, закусят и, может быть, очередным образом поругаются. Романтика есть романтика» (с. 53).

Отдельные страницы истории Серапионова братства восстанавливаются в монографии по воспоминаниям участников, свидетелей, современников происходивших событий. Статья Е. А. Папковой «“Есть здесь талантливейшая молодежь...”: “Серапионовы братья” в эго-документах Всеволода Иванова», опирающаяся на малоизученные и неопубликованные материалы из семейного архива, дополняет и корректирует

имеющиеся сведения о позиции Вс. Иванова внутри литературного сообщества. Статьи Л. А. Посадской «Серапионы глазами Евгения Шварца» и Т. Д. Беловой «Дом искусств как культурный центр революционного Петрограда и его обитатели (по воспоминаниям современников)» обобщают сведения из опубликованных мемуаров, дневников, писем, художественных произведений Е. Шварца, М. Горького, В. Каверина, Вс. Рождественского, М. Слонимского, О. Форш, Вл. Ходасевича, связанные с разными периодами деятельности Серапионов.

Интересный аспект обозначенной в названии монографии темы: «Серапионовы братья: взгляд из XXI века» предложен в статье М. А. Черняк «Сборники “Как мы пишем” (1930/2018) и проблема авторской идентичности». В ней предпринят сопоставительный анализ двух сборников, разделенных почти столетием и объединенных общей задачей исследовать природу литературного творчества и технологию литературного труда. В первом из них приняли участие как сами Серапионы – М. Зоценко, В. Каверин, Н. Тихонов, М. Слонимский, К. Федин, Н. Никитин, так и близкие к ним Ю. Тынянов, В. Шкловский, Е. Замятин, О. Форш. При всем различии подходов и полученных результатов сборники дали автору статьи повод говорить о некотором родстве нашей современности с «литературными 1920-ми». Это родство видится в трансформации видов и жанров художественного творчества, в рождении нового типа писателя, в радикальном обновлении литературного поля. Очевидно, этой близостью объясняется живой интерес к творчеству Серапионов в начале XXI в.

Вторая часть монографии всецело посвящена К. А. Федину, но и в первой части его фигура занимает значительное место, присутствуя в подавляющем большинстве статей.

Государственный музей К. А. Федина давно является признанным центром изучения жизни и творчества писателя. Результаты исследований находят отражение в продолжающейся серии сборников «Фединских чтений», в изданиях, посвященных юбилеям писателя [5, 6]. Введение в научный оборот, комментирование, анализ архивных материалов – одно из главных направлений научной работы музея.

Большинство статей второй части монографии опирается на еще не опубликованные материалы дневника К. А. Федина и содержат богатый материал о раннем периоде творчества писателя, о его «мироощущении <...> на пороге большого литературного пути» (с. 114) (И. Э. Кабанова «“Для меня писать значит жить...” Штрихи к портрету К. Федина (по днев-

никам 1920–1921 годов»)), о круге его профессионального и дружеского общения (Е. Л. Куранда «Константин Федин в архиве Эриха Голлербаха в отделе рукописей Российской национальной библиотеки», Д. А. Слюзова «Сотрудничество К. А. Фебина с издательством “Прибой” (на материале переписки К. А. Фебина и М. А. Сергеева)», Г. Н. Воронцова «Очерк К. А. Фебина “У Роллана”: к истории создания и публикации (по письмам и дневниковым записям писателя)», об истории иллюстраций книг писателя (М. Л. Круглова «“Дар лирического книжника”. Опыт прочтения романа К. А. Фебина “Первые радости” художником Б. А. Протоклитовым»)).

В связи с публикацией до сих пор не изданных или изданных с купюрами материалов на страницах монографии обсуждаются две важнейшие и взаимосвязанные проблемы: цензуры/самоцензуры и текстологических принципов публикации документов.

Эпизодически вопрос о цензуре возникал и в первой части издания (в статьях Н. В. Корниенко о работе К. Фебина над собранием сочинений, в процессе которого «редакторы беспощадно правили тексты его произведений» (с. 7); Е. А. Папковой в связи с правкой по требованию редактора воспоминаний Вс. Иванова о Серапионах (с. 44–45)). Во второй части эта тема становится сквозной.

В статье Г. Н. Воронцовой, анализирующей историю создания и публикации очерка К. Фебина о Ромене Роллане, на локальном материале дан широкий спектр мыслей и чувств писателя, связанных с феноменом цензуры. Публикация в газете «Известия» очерка «У Роллана» с купюрами вызвала у автора взрыв негодования: «Меня взбеленило бесстыдство наших редакций. Автор для них совсем перестал быть личностью. Тоска!» (с. 139). Отправляя публикацию Р. Роллану, он восстановил пропущенные фрагменты. В то же время дневник К. Фебина безжалостно отразил и факты самоцензуры. В очерк не были включены несколько сюжетов: «слишком болезненный для страны» (с. 141) разговор с французским писателем о пребывании Горького в Италии в период становления там фашистского режима; недоумение Роллана по поводу интереса Сталина к искусству; его объяснения неготовности посетить Россию («...во-первых, он боится, будет ли он там сыт. Во-вторых – что ему будут “мешать” смотреть и видеть все так, как он хочет – своими глазами» (с. 142)). Двойное давление цензуры и самоцензуры драматичным образом обернулось и для автора, которого больше не пускали в Швейцарию, и для героя очерка, на которого обрушились западные газеты («Бедный Роллан! Тут явно виноват я...» (с. 134)).

Чрезвычайный интерес представляют статьи И. В. Ткачевой «Малоизвестные страницы биографии К. А. Фебина военных лет (по материалам дневников писателя) и М. В. Григорьевой «Этика и цензура: что скрывается за купюрами в опубликованных дневниках К. А. Фебина конца 1945 – начала 1946 года», заполняющие лакуны в опубликованных дневниках К. Фебина и объясняющие причины их возникновения.

Проведенное исследователями сопоставление изданных в 1986 г. в 12-м томе Собрания сочинений К. А. Фебина дневников с рукописными оригиналами, хранящимися в РГАЛИ, показало наличие многочисленных изъятий: «Пропускались не только целые абзацы, страницы; иногда изымались из текста отдельные слова или часть фразы (зачастую без каких-либо указаний на сокращения), и это существенно влияло на смысловые оттенки повествования» (с. 151–152).

Купированные фрагменты позволяют по-новому осветить отношение писателя к событиям военных и первых послевоенных лет. Интересен, например, сюжет эволюции отношения К. Фебина к немцам. Как известно, о своем пребывании в гражданском плену в Германии в годы Первой мировой войны он вспоминал с благодарностью и мягкой иронией. Не удивительно, что во фрагменте дневника, рассказывающем об эвакуации штатских немцев из Москвы в 1941 г., сквозит неуместное, по мнению редакторов или цензоров, сочувствие. Позднее, став свидетелем бесчеловечности фашистов на Орловщине и в Ленинграде, К. Фебин делает жесткие прогнозы о развитии военной кампании 1943 г., публикация которых тоже признается нецелесообразной, очевидно, в силу недостаточной оптимистичности.

Особенно показателен случай двойного, если не тройного цензурирования. Побывав на разоренной Орловщине, К. Фебин написал цикл очерков, который хотел, но по цензурным соображениям не позволил себе озаглавить «Освобожденные кладбища», и выбрал для него демонстративно безликое название «Несколько населенных пунктов». Однако это не спасло очерки от цензурного вмешательства. В дневнике автор с горечью замечает: «<...> одно описание запрещено по такому мотиву: “очень ярко изображается разорение”. Вся беда искусства заключается в том, что запрещено все, что “очень ярко”» (с. 148). В свою очередь, этот фрагмент также был изъят при публикации дневника К. Фебина.

За пределами изданного также остаются размышления о разоренной военной Москве 1943 г. («На сколько еще веков обречена Россия

на такую лютую нищету? Сколько поколений будет выращено такими разоренными дворами?...» (с. 147)), о собственной писательской судьбе («<...> не пора ли признать, что судьба не удалась? <...> Если я не захочу стоять нищим на углу, то меня заставят продавать на старости перо художника по цене репортера. <...> Вся мера, отпущенная мне природой, могла бы сейчас скажаться в свободной, непринужденной ненужной вещи. Но я делаю только “нужные” <...> А роман лежит. Ибо он “не нужен”...» (с. 148) (подчеркнуто автором. – И. И.).

В статье М. В. Григорьевой предпринимается попытка классифицировать произведенные при публикации дневников К. Федина купюры и объяснить их природу. Это тем более актуально, что в записях конца 1945 – начала 1946 гг. «было “утеряно” чуть больше половины оригинального текста» (с. 152). Анализируя причины «изъятий», автор ставит проблему «этика и цензура», доказывая, что «цензура» – это не всегда «документально подтвержденное вмешательство органов власти в подготовку издания» (с. 152), часто речь идет о «внутренней цензуре лиц, работавших над составлением текста и комментария, и об их видении последствий обнародования тех или иных фактов в контексте общественно-политической жизни нашей страны» (с. 152). В соответствии с этим М. В. Григорьева выделяет пять типов купюр, осуществляя которые, публикаторы руководствовались соображениями этического характера (личная информация, негативные суждения о друзьях и знакомых, критические высказывания о коллегах); своими представлениями о том, что может быть неинтересно читателям (курьезные случаи из повседневной жизни, несущественные бытовые подробности). Пожалуй, только один тип купюр можно отнести к числу идеологически обусловленных – «философские размышления о природе нацизма и немецком самосознании» (с. 152). Их восстановление становится своеобразным завершением сюжета об эволюции взглядов К. Федина на Германию и немцев. Частично эти размышления вошли в текст подготовленного, но так и не опубликованного предисловия к роману «Города и годы», рукопись которого хранится в музее К. А. Федина, а история неосуществленного переиздания романа в 1947 г. ждет своего исследователя.

Восстанавливая и комментируя купюры в предыдущих изданиях, авторы статей тем самым декларируют свои текстологические принципы, которыми руководствуются при подготовке полного издания дневников К. Федина.

Проблем текстологии так или иначе касаются многие участники коллективной моно-

графии. В практическом плане их решают исследователи, публикующие новые документы (М. К. Свиченская, Е. Л. Куранда) и неопубликованные фрагменты документов (Е. А. Папкина, Г. Н. Воронцова, И. Э. Кабанова, И. В. Ткачева, М. В. Григорьева). О вызовах текстологической науке в эпоху тотальной диджитализации размышляет М. А. Черняк.

Теоретические аспекты текстологической работы затрагивает в своей статье И. Э. Кабанова. Она убедительно показывает, как невнимание к особенностям публикуемого документа, к уровням его правки порождает искажения и анахронизмы. Так, например, при сопоставлении первой публикации дневников 1920–1921 гг. [7] с рукописью, хранящейся в музее К. А. Федина, обнаруживается ряд текстологических недоразумений: «<...> часть поздних помет (в том числе скобки и подчеркивания) в первой публикации занесены в основной текст дневника, что зачастую искажает первоначальные записи, порой серьезно меняя смысловые акценты» (с. 116). При корректном же подходе дневник писателя открывает множество ценных сведений об эволюции его взглядов и оценок: о «трансформации отношения Федина к Горькому» (с. 115), об иронической корректировке интерпретации событий и собственной позиции ранних лет.

Сталкиваясь с такими сложными случаями многослойного текста, исследователь встает перед дилеммой синхронии и диахронии и решает эту проблему так: «В готовящейся публикации дневников основной текст будет дан в первоначальном виде, а все поздние пометы уйдут в примечания, что сохранит весь рабочий материал для книги “Горький среди нас” и при этом исключит возможность неверных толкований раннего текста дневника» (с. 116).

Изложенные в статье И. Э. Кабановой текстологические принципы имеют как теоретическое, так и вполне практическое значение для подготовки к публикации полного текста дневников К. А. Федина, над которым работает творческий коллектив. Будучи представленным в своей оригинальной полноте, этот документ советской эпохи позволит не только заполнить фактологические лакуны в биографии и творчестве писателя, обогатить знания о событиях литературной и общественной жизни, но и скорректировать некоторые устоявшиеся мнения и оценки, а, возможно, и открыть «другого Федина». Реализацию провозглашенных принципов демонстрирует и сама монография, снабженная богатым справочным аппаратом, открывающим перспективы дальнейших исследований литературного феномена Серапионова братства.

Список литературы

1. Почему мы Серапионовы братья: Раритеты из собрания Государственного музея К. А. Федина : каталог / сост. Л. Ю. Коновалова, М. В. Григорьева, вступ. ст. Л. Ю. Коноваловой ; ред. И. В. Ткачева. Саратов : Орион, 2012. 120 с.
2. Серапионовы братья: Философско-эстетические и культурно-исторические аспекты: К 90-летию образования литературной группы : материалы междунар. науч. конф. / ред., сост. Л. Ю. Коновалова, И. В. Ткачева. Саратов : Орион, 2011. 272 с.
3. Константин Федин и его современники. Из литературного наследия XX века : в 2 кн. / под ред. Н. В. Корниенко, сост. И. Э. Кабанова, М. : ИМЛИ РАН, 2016–2018.
4. К истории отношений «серапиона» К. А. Федина и «опоязника» Б. М. Эйхенбаума (из переписки) / вступ. ст., коммент. И. Э. Кабановой, подгот. текста И. Э. Кабановой, Д. В. Неустроева // Литературный архив советской эпохи : сб. ст. и публикаций. Кн. 2 / отв. ред.-сост. Н. А. Прозорова. СПб. : Росток, 2020. С. 296–324.
5. Константин Федин и его современники (Фединские чтения. Вып. 5): К 120-летию со дня рождения К. А. Федина : материалы Всерос. науч. конф. / под ред. И. Э. Кабановой, И. В. Ткачевой. Саратов : ИЦ «Наука», 2013. 240 с.
6. Русская интеллигенция и революция в литературе XX века: К 100-летию революции 1917 года. К 125-летию со дня рождения К. А. Федина : сб. науч. ст. / отв. ред., сост. И. Э. Кабанова. Саратов : ИЦ «Наука», 2018. 550 с.
7. Федин К. А. Из трех петроградских дневников 1920–1921 годов / публ. Н. К. Фединой, В. В. Перхина, коммент. В. В. Перхина // Русская литература. 1992. № 4. С. 139–164.

Поступила в редакцию 05.09.2022; одобрена после рецензирования 20.10.2022; принята к публикации 30.11.2022
The article was submitted 05.09.2022; approved after reviewing 20.10.2022; accepted for publication 30.11.2022